

Глава 10

После завтрака няня Тан И вернулась в спальню Джули, и, стоило ей увидеть пустую кровать и мебель с вещами, будто пережившие налёт тайфуна, сердце у неё резко ухнуло вниз.

Плохо дело, Джули проснулась!

Рана у злого духа ещё не успела полностью затянуться, и Тан И думала, что та так быстро не очнётся!

Что теперь будет с Ли Вэем??

Она тут же развернулась, собираясь бежать и предупредить Ли Вэя, но, сделав всего пару торопливых шагов, вдруг поняла, что это бессмысленно.

Судя по тому, в какой ярости была Джули, она, скорее всего, едва открыв глаза, сразу же стиснула зубы и понеслась искать Ли Вэя, чтобы свести счёты. А разве человеку угнаться пешком за злым духом, который читерит? Пока она доберётся до Ли Вэя, всё уже сто раз кончится!

И потом, что, если после удачной мести Джули всё равно не успокоится и решит убить ещё пару людей, чтобы утешить своё израненное сердце?

Нет, на это уже не наедешь, сердце у неё и правда было ранено!

Чем больше Тан И об этом думала, тем сильнее её охватывал ужас. Казалось, будто она проваливается в ледяную воду.

Но она не знала, что читерил не только злой дух. У Ли Вэя тоже был свой чит, просто часть этого чита относилась к нему самому с некоторой недооценкой.

Бах!

В тот миг, когда в Потустороннем мире грянул выстрел, в командном центре Бюро безопасности кто-то, державший мышку, невольно дёрнул рукой.

По внутренней статистике Федерации, от пяти до десяти процентов огнестрельных происшествий происходят из-за неправильного обращения с оружием. А среди этих уникальных талантов больше половины составляют новички, которым не хватило подготовки.

Те, кто никогда не держал в руках пистолет, могут подумать: да что там сложного, навёл и

нажал на спуск.

Но в реальном бою случайностей слишком много. Кто-то неправильно держит оружие и из-за отдачи травмирует себе большой палец. У кого-то пистолет выскальзывает из руки и, упав на пол, стреляет ему в ногу. Кто-то забывает, что в патроннике ещё осталась пуля, и случайно подстреливает своего. А кто-то думает, что патрон застрял, заглядывает в ствол и в итоге успешно совершает самоубийство...

Если бы Ли Вэй не погиб от рук злого духа, а вместо этого продемонстрировал один из таких номеров, то даже в случае чудесного выживания их отдел стал бы главным посмешищем Бюро безопасности на весь следующий квартал.

Однако Уильям Дрейтон, который лично утвердил решение выдать Ли Вэю оружие, выглядел совершенно спокойным.

Он как раз велел документалисту зафиксировать время «воскрешения» злого духа:

— От смертельного ранения до повторного пробуждения, предположительно, проходит около двенадцати часов.

Только после этого он повернулся к остальным и сказал:

— Насколько я вижу, господин Ли Вэй держит оружие вполне правильно, так что занимайтесь своими делами и не беспокойтесь о его большом пальце.

— Но, начальник...

— Никаких «но». — Голубые глаза Дрейтона медленно обвели каждого в командном центре, и его голос не допускал возражений. — Я знаю, что некоторые из вас недолюбливают Ларка Ли Вэя и сомневаются и в его происхождении, и в его способностях.

— ...

— Но сейчас он человек Бюро безопасности и находится на передовой. Единственное, что от вас требуется, это верить в него. Неужели такую простую вещь тоже нужно разжёвывать?

— ...

После этих слов в командном центре никто больше не проронил ни звука. Все вновь уткнулись в работу, и только из колонок и наушников продолжали доноситься звуки боя из Потустороннего мира.

Когда Ли Вэй выстрелил, в себя он, разумеется, не попал.

Потому что новички бывают разными, точно так же как и люди вообще бывают разными.

Когда на стене появились кровавые буквы, он мгновенно принял решение и сказал Дженсену:

— Беги!

А Дженсену даже не нужно было это говорить. Он сам, спотыкаясь и почти ползком, рванул к двери туалета и принялся в панике дёргать замок:

— Выпустите меня! Выпустите!!

Замок не сдвинулся ни на волос.

Мужчина сполз на колени, вцепившись в дверное полотно, и с отчаянием выкрикнул:

— Чёрт, не открывается!

— Отойди!

Ли Вэй грубо оттащил его в сторону и, вскинув руку, выстрелил прямо в дверь!

Бах!

Пуля ударила в доски, но не пробила их и не отскочила, а словно увязла в комке чёрной грязи. В тот же миг злой дух Джули издала вопль, похожий на вскипевший чайник.

Она пришла в ярость!

А ведь сначала она хотела оставить Ли Вэя в живых и медленно помучить его, как кошка мышь!

В следующий момент белая лампа под потолком начала судорожно мигать, стекло в резной раме окна и дверные доски задрожали, даже ровно уложенная плитка на полу взлетела, две плитки сорвало с места. Кран за спиной Ли Вэя больше не выдержал давления и с грохотом лопнул, но обернуться он уже не мог.

Потому что прямо перед ним из сливного отверстия ванны, не шире кружки, насильно протиснулась бледная худенькая ручка!

— Твою мать! Твою мать!!

Садовник Дженсен в оцепенении смотрел, как рука в ванне сначала тянется в воздух, а потом, сгибаясь в локте, ощупывает поверхность ванны по кругу, словно что-то ищет. Он едва не потерял душу от страха и выкрикнул:

— Это Джули?? Почему она вдруг так взбесилась?! ...Постой, я понял. Это из-за тебя!

И правда.

Ли Вэй насторожённо держал пистолет наготове, лицо у него потемнело.

— Я один раз её убил. Кажется, у неё ко мне небольшая претензия.

Дженсен: «???»

Брат, повтори-ка ещё раз?

Но повторять Ли Вэю не пришлось. Столкнувшись с собственным чёрным прошлым лицом к лицу, Джули действиями отлично доказала, насколько она его ненавидит.

Она разнесла ванну в щепки и, вся мокрая, облепленная водой, вползла в туалет. Встряхнула головой и зловеще улыбнулась Ли Вэю.

Ли Вэй выстрелил в неё дважды подряд!

Бах! Бах!

Первая пуля ушла мимо. Джули с визгом бросилась на него, но Ли Вэй даже не моргнул и тут же дал второй выстрел, на этот раз точно попав злому духу в плечо.

— А-а-а-а!!

— Работает! — Дженсен забился рядом с унитазом и, увидев, что Джули больно, взволнованно заорал: — Ещё раз! В голову!!

Можно подумать, выстрелить в голову так же просто, как сказать. Что, по-твоему, тут видеоигра? Ли Вэй перевёл дух и уже собирался снова прицелиться, как Джули высоко подпрыгнула и вдруг взобралась на стену. А потом, пробежав по потолку прямо над Дженсеном, рухнула вниз!

Вот мелкая дрянь, а мягкие цели выбирать умеет!

Дженсен завопил и замахал единственным, что было под рукой, вантузом. Джули злобно усмехнулась, вырвала у него вантуз и с силой припечатала его к его лицу!

Да чтоб тебя!

Не говоря уже о том, задохнётся он или нет, это же просто до отвратительного унижительно!

Ли Вэй невольно скривился. Джули и Дженсен сцепились, та была маленькой и юркой, и он побоялся случайно задеть Дженсена выстрелом, так что временно не решился стрелять. Вместо этого он сунул пистолет обратно в кобуру на поясе и снова выхватил армейский нож, лежавший на дне ящика с инструментами.

А затем, в тот момент, когда Джули обеими руками вжимала вантуз в лицо Дженсена, он без колебаний всадил нож ей в затылок!

Джули тут же разжала руки и, выпустив острые когти, полоснула Ли Вэя. Ли Вэй отступил на два шага, дождался, когда она слезет с Дженсена, выхватил пистолет одной рукой и снова выстрелил!

Бах!

...

После этого резкого выстрела в туалете наконец воцарилась тишина.

Джули широко раскрыла глаза и как-то растерянно уставилась на Ли Вэя, будто никак не могла понять, как простая месть какому-то уборщику могла дважды обернуться таким провалом.

С глухим стуком она повалилась на пол и замерла. Ли Вэй подошёл, снял вантуз с лица Дженсена и ничего не сказал.

Дженсен, весь в грязи и воде, схватился за горло и какое-то время дико кашлял, пытаясь отдышаться. Только спустя несколько мучительных секунд он кое-как пришёл в себя и снова огляделся.

Джули распласталась на плитке. Вид у неё был ужасающий. Когда-то богато отделанный туалет теперь превратился в поле боя. Потолок, люстра, стены, унитаз — везде были брызги крови. Дно ванны оказалось разбито вдребезги.

Только Ларк Ли Вэй, с пистолетом в руке, стоял посреди этого хаоса прямо и спокойно. Если не считать немного порванного и помятого костюма, на нём не было почти ни царапины.

Он бы прямо сейчас мог развернуться и пойти на банкет.

У Дженсена отнялся язык:

— Ты... я... ты... чем бы ты там ни занимался, всё равно спасибо.

Пусть Джули и пришла сюда из-за Ли Вэя, но факт оставался фактом: он только что спас ему жизнь.

Ли Вэй покачал головой. Он всё ещё находился в том возбуждённом состоянии, которое приходит, когда только что избежал смертельной опасности, так что пока не чувствовал страха, и лишь коротко сказал:

— Присмотри за Джули. Я выйду, посмотрю, что там снаружи, и заодно найду кого-нибудь на подмогу.

Дженсен прекрасно понимал, что теперь они уже связаны одной верёвкой, и торопливо закивал.

Ли Вэй подошёл к двери и осторожно попробовал повернуть ручку.

Хорошая новость: на этот раз дверь открылась. Плохая: в спешке он забыл о раненой руке, и теперь, когда обезболивающий эффект адреналина начал спадать, даже простое движение ручкой отозвалось такой болью, что его всего передёрнуло.

Ли Вэй опустил пистолет и страдальчески провёл рукой по лицу.

Какая же это изматывающая работа! Если ему не повысят соцпакет и страховку, это вообще можно будет считать приличным?

Ему нужно было подняться наверх и проверить, жива ли няня Тан И. По дороге он наспех сообщил Бюро безопасности исход боя, но в детали вдаваться времени не было. На втором этаже он увидел Тан И: та стояла перед дверью спальни Джули, оцепеневшая, как капибара, полностью утратившая всякую мирскую волю.

— Госпожа Тан.

— Ли Вэй!! Слава богу, ты жив! — Тан И чуть не расплакалась от радости. — Неужели Джули

тебя не нашла?

Она не слышала выстрелов.

Похоже, у дома была отличная звукоизоляция. А может, Джули что-то сделала и просто отрезала звук.

У Ли Вэя мелькнула мысль.

— Нашла, — сказал он. — Просто сейчас мне не очень удобно тащить её обратно к тебе. Пойдём, сама посмотришь.

Тан И: «?»

Она с тревогой пошла за ним, уже догадываясь, какую картину увидит. Но, когда они распахнули дверь мужского туалета, она всё равно застыла на месте в глубоком шоке.

— Вы тут что, сняли фильм про зомби?

— Примерно так. — Ли Вэй усмехнулся, втокнул Тан И внутрь и закрыл дверь. Потом сказал: — Времени мало, поэтому объявляю одну вещь.

Тан И подумала: отлично, сейчас ты скажешь, что являешься праведным серийным убийцей?

Дженсен подумал: отлично, Ларк Ли Вэй наверняка скрытый экзорцист!

Физический экзорцизм — тоже экзорцизм!

Ли Вэй не знал, о чём они думают, и, на ходу упорядочивая мысли, сказал:

— Как вам известно, я уборщик.

— ...

— Поэтому работа по приведению туалета в порядок и сокрытию следов боя достаётся мне. Тан И, — обратился он к девушке, — когда Джули в следующий раз проснётся, она наверняка пойдёт жаловаться другим злым духам. Значит, в ближайшие двенадцать часов мы должны найти способ выбраться из Потустороннего мира. Мне нужно, чтобы ты с сестрой мне помогла: придумайте, как отвлечь экономку Эвелин. Я должен попасть в её комнату и найти сейф.

Тан И одновременно оживилась и окончательно запуталась.

— Хорошо, я попробую. Но почему экономка, а не сэр Чарльз?

Ли Вэй ответил:

— У меня есть свой источник информации. Настоящая хозяйка этого Потустороннего мира — экономка Эвелин.

На этот раз даже на лице Дженсена проступили потрясение и волнение.

— Логика понятна, но как, чёрт возьми, ты вообще до этого дошёл?? Ты же здесь всего один день!

* * *

Реальный мир.

В командном центре многие уже хлопали и поздравляли Ли Вэя с победой, и Дрейтон не стал мешать им праздновать. Он сидел в кресле на колёсах с высокой спинкой, достал из пачки сигарету и просто держал её между пальцами, не зажигая, а взгляд его был устремлён куда-то в пустоту перед собой.

Услышав вопрос садовника Дженсена, он тихо усмехнулся и пробормотал себе под нос:

— Как дошёл? Хороший вопрос. В конце концов, мы и сами кое на что годимся... Отличная работа, господин Ли Вэй.

<http://bllate.org/book/17014/1599277>